

Глава 65. Тебя зовут Вэнь Фэнлинь

— А что ты мне сделаешь, если я скажу, что не знала? — Спросила Юй Сяосяо у Младшего Мастера Фэнлиня. «Ну и что, если я понятия не имела, что наставник Чэн Гуань был частью Храма Вечной Жизни? За это меня собираются покусать?»

Младший Мастер Фэнлинь увидел, что Юй Сяосяо, похоже, закатывает истерику, как маленький ребенок, и почувствовал себя беспомощным при виде этого.

— Принцесса Линлун, не тянитесь на ярд после того, как продвинулись на дюйм, — заговорил монах.

— Пошли, — сказал Младший Мастер Фэнлинь, поворачиваясь обратно.

Сяо Чжуан сказал: — Принцесса, нехорошо злить Младшего Мастера, не так ли?

Юй Сяосяо поджала губы. — Что За «Младший Мастер»? А разве его зовут не Вэнь Фэнлинь?

Шаги Младшего Мастера Фэнлиня замерли, прежде чем он медленно повернулся и посмотрел на нее. Юй Сяосяо стояла неподвижно. Это звучало глупо, что она не слышала о Храме Вечной Жизни или об отношениях Чэн Гуаня с храмом, но она действительно знала Вэнь Фэнлиня.

— Вы... — начал было Младший Мастер Фэнлинь, но осекся.

— Ами табха, — холодно произнес другой монах. — Какие фамилии существуют у тех, кто присоединился к Храму Вечной Жизни?

— Ч-что это значит? — Юй Сяосяо повернулась к Гу Синлану.

Прежде чем он смог заговорить, Сяо Чжуан ответил: — принцесса, все эти монахи Храма Вечной Жизни получают имена от своих мастеров. Но у них нет фамилий, ах.

Так откуда же взялось имя «Вэнь Фэнлинь»? Глаза Юй Сяосяо выпучились, когда она уставилась на монаха перед собой. Другими словами, этот парень не только помог Юй Цзыи убить свою собственную жену в предыдущей жизни, но и лгал жестокой женщине-императору с самого начала? Даже его фамилия — обман. Вот тебе и все его чувства! И снова Юй Сяосяо мысленно зажгла свечу в память о женщине-императоре. Ее жизнь была не чем иным, как полным фиаско.

Сердце Младшего Мастера Фэнлиня бушевало от бури, когда он смотрел на Юй Сяосяо. Вэнь — это фамилия его отца, но после смерти родителей никто в мире не знал, что его полное имя было Вэнь Фэнлинь, кроме его учителя и боевого брата. Как принцесса Линлун узнала об этом?

Неужели кто-то из королевского двора Фэнтянь проскользнул в наш Храм Вечной Жизни? Такая крошечная страна, как у них? Но это невозможно. Сейчас был редкий момент, когда он действительно заволновался.

— Младший Учитель? — монахи увидели, что их лидер уставился на Юй Сяосяо, прежде чем спросить.

— Пошли, — Младший Мастер Фэнлинь надел шляпу и направился к королевскому дворцу Фэнтянь.

— Мы тоже идем, — сказала Юй Сяосяо Гу Синлану. — Мы еще не закончили есть.

Гу Синлан наблюдал, как монахи уходят, прежде чем беспомощно спросил: — Ты все еще хочешь есть?

Юй Сяосяо ответила: — Деньги были потрачены, так почему бы и нет?

Цзо Ю потерял нос. «Разве не я заплатил за это?»

— Я отведу тебя наверх, — Юй Сяосяо чувствовала себя плохо из-за того, что Сяо Чжуан и Сяо Вэй должны были каждый раз нести Гу Синлана, поэтому она двинулась, чтобы поднять его.

Третий Молодой Мастер Гу быстро вцепился в подлокотники своего кресла, как будто от этого зависела его жизнь. Если моя жена поднимет меня на публике, как это я смогу забыть о прогулке по столице на всю оставшуюся жизнь. — Нет необходимости, — поспешно сказал он.

— Я могу выдержать твой вес, — сказала Юй Сяосяо, все еще пытаясь поднять его на носилки принцессы.

Гу Синлан покачал головой. Даже если бы он мог, он бы ей не позволил.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй подбежали и сами подняли стул. Сяо Чжуан добавил: — Принцесса, давайте вернемся и продолжим есть.

Юй Сяосяо убрала свои руки и сдалась. Затем она тоже повернулась к дверям ресторана «Большая Чаша», а двое охранников последовали за ней.

Его Превосходительство Чжан посмотрел на эту сцену и подумал: — Это неправильно. Если вы все уйдете, то как насчет этих торговцев из Чжури? Императорский зять, пожалуйста, подождите! — закричал он и побежал впереди троих мужчин.

Гу Синлан спросил: — В чем дело, Ваше Превосходительство Чжан?

Его Превосходительство Чжан ответил: — Что мы будем делать с людьми Чжури?

Гу Синлан нахмурил брови. — А почему ты меня спрашиваешь?

Его Превосходительство Чжан преградил ему путь к ступеням ресторана «Большая Чаша». Как бы то ни было, у него не было полномочий командовать ими.

Гу Синлан сказал: — Просто доставьте их в самодовольную винодельню.

Его Превосходительство Чжан вздрогнул. Доставить этих полумертвых людей в самодовольную винодельню? «Позволит ли Цзин Мо мне уйти живым?»

— Они были виноваты, — сказал Гу Синлан при виде дрожащих ног Его Превосходительства Чжана и ужасного выражения лица. Их фэнтяньские чиновники вздрагивали, как испуганные птицы, когда слышали «Чжури». Если так пойдет и дальше, то их народ рано или поздно поглотит Чжури.

Его Превосходительство Чжан понизил голос и спросил: — Императорский зять, будет ли старший принц Цзин слушать объяснения этого чиновника?

— Он не убьет тебя сразу в столице Фэнтянь, — холодно сказал Гу Синлан. — Я был тем, кто это сделал. Если Цзин Мо захочет еще кого-нибудь обвинить, пусть найдет меня. Сяо Чжуан, Сяо Вэй, давайте войдем.

При этом Сяо Чжуан протянул руку, чтобы оттолкнуть его превосходительство Чжана, губернатора столицы, с дороги, прежде чем войти в ресторан «Большая Чаша». Слуги клана Гу последовали за своим хозяином. Их два стола с едой были все еще полны.

Великий Маршал Цзо стоял на улице с напряженным выражением лица. Его внешность соответствовала тому, что было у него на лице прямо перед битвой с врагами. Один из его вассалов осторожно приблизился и спросил: — Хозяин, может быть, мы уйдем?

Цзо Ю посмотрел на него и сказал: — Что-то не так?

— С тех пор как мы познакомились с принцессой Линлун, у нас все пошло наперекосяк, — молча подумал вассал.

Цзо Ю ответил: — Если я не войду, кто будет платить за еду?

Трое его вассалов даже не хотели больше смотреть на него. Неужели ты не можешь сохранить хоть немного достоинства перед девушкой, ах. Есть ли кто-нибудь, кто спешит оплатить счет в ресторане? Даже очевидно, что она не заинтересована в тебе.

— Я зайду и посмотрю, — решил Цзо Ю, когда он шел вперед. Чтобы сохранить лицо, он добавил: — Я просто беспокоюсь, что они не смогут позволить себе это.

А что еще они могли сказать? Что их собственный хозяин становился идиотом всякий раз, когда видит принцессу Линлун? Если бы новость об этом распространилась, они бы тоже потеряли всякую гордость как его подчиненные. В мгновение ока улицы были очищены от всех, кроме Его Превосходительства Чжана и его слуг.

Служители-ямены посмотрели на закопанных в землю людей-чжури и спросили: — Ваше Превосходительство, как мы их вытащим?

— Выкапыванием? — Его Превосходительство Чжан тоже не был уверен.

Несколько слуг бросились вперед, чтобы вытащить людей, но эта сила причинила им такую сильную боль, что они закричали в агонии. Слуги побежали обратно к Его Превосходительству Чжану и спросили: — Может быть, нам попросить Ее Королевское Высочество о помощи?

Его Превосходительство Чжан искоса взглянул на своих подчиненных. Их предводитель ответил: — Этот подчиненный поспрашивал вокруг и узнал, что это Ее Королевское Высочество оставила их в земле.

— Итак, вы знаете, что принцесса жестока, но все же хотите, чтобы я попросил ее о помощи? Ты думаешь, я слишком долго жил или что-то в этом роде? — Вскройте землю, — приказал Его Превосходительство Чжан. — Будьте осторожны, чтобы не причинить им вреда.

Слуги-ямены смотрели на мужчин-чжури, и уголки их ртов подергивались. Слава богу, все они были «посажены» в одном и том же месте. Иначе им пришлось бы выкопать целую улицу, чтобы выбраться оттуда. Кто бы поверил, что вместо этого мы, служители-ямены, стали каторжниками?